

УДК. 316.4

КОВАЛЕНКО Владимир Дмитриевич – аспирант факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9); старший преподаватель Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ (199178, Россия, г. Санкт-Петербург, Средний проспект В.О., 57; kovalenko-vd@ranepa.ru)

НАЦИОНАЛЬНО-РЕГИОНАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЦЕССА МЕДИАТИЗАЦИИ В СОЦИОЛОГИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу концептуализации процесса, получившего в современной социологической литературе название «медиазация». Современные исследования коммуникации обусловлены несколькими факторами, среди которых рост технологий и увеличение числа типов медиа. Стремительные трансформации в коммуникативной сфере конца XX – начала XXI в. привели тому, что медиазация как процесс начала изучаться в разных странах параллельно и одновременно в нескольких дисциплинарных областях. Это привело к появлению в разных регионах мира нескольких направлений исследования медиазации, а позже – к появлению национально-региональных школ и подходов, опирающихся на принципиально отличные друг от друга теории общества. Цель данной статьи – систематизировать существующие национально-региональные школы медиазации и теоретико-методологические подходы, сформированные в истекшие четыре десятка лет. Материалами исследования выступили теоретико-концептуальные исследования, посвященные медиазации как процессу. Автор делает вывод, что международное исследовательское поле медиазации сформировано на данный момент как способ теоретического осмысления трансформаций коммуникативных практик в современном обществе, переплетенном с новыми медиа. Однако это поле еще динамично и не пришло к своему полноценному оформлению. На данный момент можно выделить 4 национально-региональных школы и 4 теоретико-методологических подхода.

Ключевые слова: медиазация, мета-процесс, национально-региональные школы, методология, социальная теория

Исследовательское поле медиа третьей четверти XX в. было самодостаточным. В нем сформировался собственный теоретический мейнстрим, в котором ведущими стали три подхода: текстологический анализ, политическая экономика производства и изучение аудитории и восприятия [Couldry, Hepp 2013]. Современные же исследования медиа их не используют из-за нерелевантности аппарата, связанного с трансформацией медиа в конце XX в. в результате появления цифровых технологий.

В ряде новых социологических концепций предпринята попытка обновления подхода к изучению медиа, а именно: перемещен исследовательский фокус с опосредованной коммуникации (что было свойственно для предыдущего этапа) на процессы структурных преобразований в самом обществе под влиянием современных медиа [Hjarvard 2013: 2]. Подобные социологические концепции в мировой науке объединяются социологами под названием теории медиазации [Hepp, Krotz 2014: 1]. Именно взрывной рост интереса к новым медиа в конце XX в. стал причиной формирования концепций медиазации в разных странах одновременно в сжатом временном промежутке. Главной особенностью теории медиазации остается фактор, связанный с ее зарождением, – постоянное изменение предмета изучения, самих современных медиа и связанных с ними социальных практик.

Создается ситуация, когда разработанные подходы и методы могут устаревать в короткий срок в условиях динамичного развития большого числа медиа, действующих параллельно друг другу [Couldry, Hepp 2017].

Определение медиатизации как процесса варьируется в зависимости от национально-региональных школ, где оно было сформулировано. Это порождает новые научные споры; усложняющим фактором выступает и то, что термин «медиатизация» — совсем не новый: он был введен в оборот классиком социологии Эрнестом Мангеймом в 1933 г. [Manheim 1979].

Современное исследовательское поле медиатизации сформировалось под влиянием разных теоретических традиций. Норвежский медиаисследователь Кнут Лундби выделяет три подхода — культуральный, институциональный и социально-конструктивистский [Lundby 2014a: 5-8]. Аргентинский медиаисследователь Карлос Сколари выдвигает классификацию, основанную на происхождении авторов из стран «глобального Севера» или «глобального Юга» [Scolari, Rodriguez-Amat 2018]. Это лишь некоторые примеры систематизации исследовательского поля медиатизации.

Целью данной статьи выступает систематизация и характеристика исследовательского поля процесса медиатизации как современной теории в социологии. Для достижения этой цели мы обратились к вторичному анализу современной литературы по теме. Нас интересовала возможность классификации современных теоретико-методологических исследований процесса медиатизации в зависимости от теории общества, в которых они были созданы, а также их сравнительная характеристика.

На основе проанализированной литературы мы выдвигаем собственную классификацию направлений исследования медиатизации, основанную на следующем тезисе: национально-региональные школы изучения медиа формировались в зависимости от доминирующей в научном дискурсе региона или страны социологической теории коммуникации. Важно уточнить, что теоретические наработки в той или иной школе не являются единой и завершенной методологией. Современные национально-региональные школы являются вектором исследования о природе медиатизации как метапроцесса. Мы специально вводим понятие «национально-региональный», т.к. при формировании школ главным был вклад научной традиции стран и/или регионов. Следующим этапом нашего анализа выступают теоретико-методологические подходы, выработанные внутри школ. Подходы к процессу медиатизации являются уже завершенной концепцией исследования, которая может применяться к изучению процесса медиатизации на разных уровнях социальной реальности.

Главным результатом статьи является предложенная классификация национально-региональных школ изучения медиатизации. На данный момент можно говорить о четырех школах: германской, британской, скандинавской и романской (взаимосвязанные итальянская, испанская, французская и латиноамериканская традиции изучения медиатизации). В романской школе сформирован культуральный теоретико-методологический подход к медиатизации, в скандинавской — институциональный, а в германской — социально-конструктивистский и фигуративный. Далее мы дадим подробную характеристику основных теорий общества, через которые происходила концептуализация процесса медиатизации, опишем ключевые работы, охарактеризуем теоретико-методологические подходы.

Одной из первых по времени возникновения можно назвать романскую

школу. Влияние на нее оказали постструктуралистская и семиотическая традиции [Scolari 2015]. В 1970-х гг. медиаисследования в латиноамериканских странах представляли в основном осмысление и переработку научных достижений континентальной Европы и США. Условия формирования обусловлены и языковыми особенностями; международным языком изучения медиа с середины XX в. становился английский, но для Латинской Америки этим языком оставался французский. Это стало одной из причин локализации романской школы [Ortiz 2009].

К 1980-м гг. представители романской школы обратились к созданию самостоятельных теорий [Scolari, Rodriguez-Amat 2018] на основе семиотического подхода, который, несмотря на утрату позиций в мировой гуманитарной науке, оставался доминирующим в Латинской Америке. Одним из основателей романской школы можно назвать аргентинского антрополога и социолога Элесию Верона [Martino 2020], работавшего в рамках социального семиозиса Фердинанда де Соссюра [Scolari, Rodriguez-Amat 2018]. Верон сформулировал подход к изучению медиатизации через призму семиологии (*La Mediatización* – исп.) и одним из первых ввел данный термин в международный дискурс. Медиатизированный социум – это социум, где деятельность его составляющих обуславливается медиа [Veron 1997: 13].

На новом этапе влияние на романскую школу оказали труды испанско-колумбийского социолога Хесуса Мартина-Барберо. Одной из его главных работ является монография «Средства массовой информации. Сообщество, культура и гегемония» 1987 г. Мартин-Барберо смещает акцент с семиотики в сторону анализа восприятия медиа в обществе в контексте популярной культуры [Martin-Barbero 1993]. В качестве теоретического базиса используется теория общества потребления французского социального философа Жана Бодрийяра, который ранее уже обращался к исследованию современных (на тот момент) медиа [Baudrillard 1976]. Некоторые исследователи выделяют концепцию Мартина-Барберо в теоретико-методологический подход, называя его «культуральным» [Lundby 2014a: 5].

Романская школа представительна по числу авторов [Scolari 2015], стоит упомянуть труды Гильермо Ороско Гомеса [Gómez 1996], Нестора Гарсиа Канклинни [García Canclini 1993], Анибала Форда, Эдуардо Романо и Джорджо Ривера [Ford, Rivera, Romano 1985], а также многих других. Однако культуральный подход не нашел отклика среди большинства исследователей медиатизации, став событием более в социальной философии, нежели в социологии.

В противовес тезису о первенстве романской школы ряд европейских исследователей указывают, что концепция медиатизации в современном значении была использована британским медиаисследователем Джоном Брукширом Томпсоном. В работе «Медиа и современность: социальная теория медиа» 1995 г. Томпсон ввел термин «медиаизация культуры» [Thompson 1995]. Основой формирования британской школы в начале 1990-х гг. стали теоретические наработки медиаисследователя Роджера Сильверстоуна. Он фокусировался на взаимосвязи социальных областей и медиа [Silverstone 1999], исследуя роль телевидения в процессе создания узловых социальных структур общества. Сильверстоун действительно подошел к формированию нового теоретического аппарата исследования медиа [Couldry, Hepp 2013: 193]. Противопоставить этому тезису можно то, что Сильверстоун не использовал современный термин «медиатизация», применяя классическое понятие «медиация» [Silverstone 2002].

Продолжение британского направления стало возможным благодаря

работам Дж.Б. Томпсона, предложившего определение, наиболее близкое к современному пониманию медиатизации. Труды Р. Сильверстоуна и Дж.Б. Томпсона оказали влияние на современных британских ученых, развивающих теорию медиатизации [Couldry 2012: 134]. Британская исследовательница медиа Соня Ливингстон предложила одно из наиболее распространенных определений медиатизации как «метапроцесса, посредством которого повседневные практики и социальные отношения исторически формируются посредством опосредующих технологий и медиаорганизаций» [Livingstone 2009: ix]. Благодаря наработкам Ливингстон результаты британской школы заняли значимое место в мировой дискуссии по теме на новом витке полемики [Livingstone, Lunt 2014: 717].

Норвежский медиаисследователь Кнут Лундби, опираясь на работу Э. Мангейма 1933 г., концептуализировал германо-скандинавское направление исследования медиа [Lundby 2014a: 13], объединив две школы. Однако большинство скандинавских авторов склонны к их разделению [Asp 2014]. Термин Мангейма оказал влияние на германскую школу в большей мере, чем на скандинавскую. Как показано выше, отличие теории медиатизации от более ранних теорий заключается в рассмотрении сложной взаимосвязи медиа и общества. Оппоненты Лундби занимают позицию, что понятие «медиатизация» не только в Скандинавии, но и в мире определил первым шведский медиаисследователь Кент Асп [Hjarvard 2013: 9], подняв вопрос о медиатизации политической жизни [Asp 1986]. Действительно, Асп создал концепт медиатизации. Но существует логическая проблема, ведь Асп ссылается на концепции в основе прочих школ, а именно на теории Мангейма, Хабермаса, Томпсона и Бодрийяра.

Основой для книги К. Аспа «Мощные массмедиа: Исследования по формированию политического мнения» стала концепция норвежского социолога Гудмунда Хернеса об «обществе, искаженном медиа» [Hernes 1978]. Вторым основанием стала теория американских социологов Дэвида Альтейда и Роберта Сноу о логике медиа [Altheide, Snow 1979]. «Логика медиа» означает форму коммуникации, которая формирует интерпретацию мира, транслируя информацию особым образом [Altheide, Snow 1979].

Концепция «логики медиа» стала фундаментом одного из подходов – институционального, оформившегося в трудах Стига Хьярварда. Теорией общества, выступившей базой для него, является теория рефлексивного модерна, разработанная британским классиком социологии Энтони Гидденсом. Хьярвард отмечает, что медиа проявили себя на поздней фазе модерна, когда развились до такого состояния, что отделились от других институтов [Hjarvard 2013: 7-8]. Определение института Хьярвард также заимствует из теории структуриации Гидденса [Giddens 1984].

Одной из главных черт медиа является собственная логика. Институциональные контексты обладают набором логик, которые в совокупности и создают образ действия (*modus operandi*), а значит, логика медиа – это и есть принцип функционирования социального в области медиа. Логика медиа обуславливает то, что прочие институты оказываются в ситуации адаптации к медиа, устанавливающим институциональные нормы и практики [Hjarvard 2008: 105]. Процесс медиатизации определяется Хьярвардом как процесс модернизации, выступающий наравне с глобализацией, урбанизацией и индивидуализацией.

Однако институциональный подход не лишен собственных методологических неточностей. Шведский социолог Миа Левхайм развивает собствен-

ное дополнение к подходу, указывая, что социальные группы не находятся в зависимости от медиа, а, напротив, обладают возможностью создавать собственные представления об институтах [Lövhelm 2011]. Подход С. Хьярварда стал первым, вышедшим за пределы региональной традиции изучения медиа. На его основе создан крупный научный проект *Nordic Research Network on the Mediatization of Religion and Culture*, объединивший исследователей медиа и религии из Дании, Швеции, Норвегии и Финляндии. Такие авторы, как Хосе Брага [Braga 2006], Джейро Феррейра [Ferreira 2010], Мариан Адольф [Adolf 2011], Педро Гомес [Gomes 2015], Дамьян Гузек [Guzek 2021: 10] или Сандра Вальдеттаро [Valdettaro 2016] использовали институциональный подход в своих работах.

Несмотря на широкое распространение, эта призма рассмотрения медиатизации подверглась критике частью международного сообщества исследователей. Германский социолог Андреас Хепп указывает на дисфункциональность подхода при применении его к изучению коллективов [Hepp 2020: 8].

Мы указывали ранее, что авторство термина «медиатизация» принадлежит германоязычному автору Э. Мангейму. Однако термин имеет и политические коннотации. Это создает ряд трудностей, т.к. термин воспроизводится в работах других исследователей в другом значении [Vowe 2006; Habermas 1987]. Тезисы германских авторов стали основой для формирования социально-конструктивистского подхода в трудах бременского социолога Фридриха Кротца, рассматривающего медиатизацию как метапроцесс, связанный с объединением социальных процессов медиа во все более сложные организационные модели [Krotz 2009].

Далее Фридрих Кротц, Андреас Хепп и британский социолог Ник Коулдри сфокусировали внимание на рассмотрении медиа как неотделимой части общества [Krotz 2014] в качестве инструмента коммуникации [Lundby 2014b: 21]. Таким образом, медиа становятся неотъемлемой частью социальной жизни в разных ее сферах [Hepp 2013]. Используя теоретические наработки Бруно Латура, А. Хепп поднимает вопрос о необходимости включения понятия объектного мира, т.к. медиа сами по себе и есть объекты, обуславливающие общение и коммуникацию [Hepp 2012].

Социальные практики невозможно рассмотреть в качестве механистических, а коммуникативное действие надо рассматривать во взаимосвязи с другими формами практики [Bourdieu 1977]. На основе этого постулируется, что необходимо ориентироваться на переплетение практик с предметными объектами, потому что коммуникативные практики сильно переплетаются с практиками медийными, обусловленными предметностью, т.е. «вещественностью» [Couldry 2004: 127]. Это и позволяет рассмотреть медиатизацию с точки зрения социально-конструктивистского подхода. Авторы анализируют медиа через призму технологических средств коммуникации со своей инфраструктурой, системой знаков и способами институционализации [Beck 2006]. Развитие социально-конструктивистского подхода было представлено А. Хеппом в совместной с Н. Коулдри монографии «Медиатизированное конструирование реальности» [Couldry, Hepp 2017]. Они впервые изложили разработанный вариант социально-конструктивистского подхода с опорой на концепцию теории социального конструирования реальности Томаса Лукмана и Питера Бергера.

Второй, фигуративный подход, разработанный в рамках германской школы, основывается на фигуративной социологии британского социолога Норберта Элиаса. Понятие коммуникативных фигураций изначально было

введено в работах Андреаса Хеппа и лейбницского медиаисследователя Уве Хазебринга. Коммуникативные фигурации – основные «строительные блоки» для создания реальности, именно они позволяют согласовывать действия и мотивы [Knoblauch 2013]. А. Хепп и У. Хазебринг постулируют, что люди создают культуру и общество как составные элементы реальности через коммуникацию, а медиа выступают тем, что направляет и институционализирует процесс коммуникации [Hepp, Breiter, Hasebrink 2013: 257].

В заключение можно сказать, что сфера исследования медиатизации начала складываться в конце XX в. и имеет собственную национально-географическую специфику. В дискурсе о медиатизации можно выделить четыре оформившихся национально-региональных школы и четыре подхода.

Романская школа в большей мере связана с концепциями постструктурализма и семиологии. Несмотря на распространенность, она не получила развития на международном уровне, оставаясь региональным направлением. Культурологический подход, сформированный в рамках романской школы, слабо адаптирован к социологическому исследованию.

Британская школа сформировалась под влиянием концепции Р. Сильверстоуна, его исследований роли телевидения в формировании структур общества. В рамках британской школы не был создан полноценный теоретико-методологический подход. Скандинавская школа в конце XX в. предложила наиболее проработанную теорию медиатизации с социологической точки зрения. В этой же школе появился первый, ставший международным институциональный подход. Однако сформированный в рамках классического исследования СМИ, институциональный подход выделяет медиа как отдельную область общества, анализируя взаимоотношения медиа и прочих сфер как отдельных институций.

Германская школа строилась на сложном переплетении элементов из теорий классиков социологии. Эта школа возникла позже всех, если не считать началом книгу Мангейма 1933 г. Авторы германской школы не только сформировали теоретический базис исследования медиа, но и сформулировали два наиболее распространенных подхода. Социально-конструктивистский подход позволяет сконцентрироваться на изменениях в обществе и рассматривать процессы на разных уровнях. Методология фигуративного подхода более функциональна с точки зрения исследования коллективностей, опосредованных медиа.

Список литературы

Adolf M. 2011. Clarifying Mediatization: Sorting through a Current Debate. – *Empedocles: European Journal for the Philosophy of Communication*. No. 3. P. 153-175.

Altheide D.L., Snow R.P. 1979. *Media Logic*. Beverly Hills, CA: Sage. P. 248-252.

Asp K. 1986. *Måktiga massmedier: Studier i politisk opinionsbildning* [Powerful Mass Media: Studies in Political Opinion Formation]. Stockholm: Akademilitteratur. 359 p.

Asp K. 2014. Mediatization: Rethinking the Question of Media Power. – *Mediatization of Communication* (ed. by K. Lundby). Berlin, Boston: De Gruyter Mouton. P. 349-374.

Baudrillard J. 1976. *L'échange symbolique et la mort*. Paris, France: Gallimard. 440 p.

Beck K. 2006. *Computervermittelte Kommunikation im Internet*. München: Oldenbourg. 315 p.

Bourdieu P. 1977. *Outline of a Theory of Practice*. Cambridge: Cambridge University Press. 248 p.

- Braga J.L. 2006. Sobre “mediatização” como processo interacional de referência. Paper presented at the 15o. – *Graduate Communication Studies Association*. São Paulo, Brazil, June 6.
- Couldry N. 2004. Theorising Media as Practice. – *Social Semiotics*. Vol. 14. No. 2. P. 115-132.
- Couldry N. 2012. *Media Society World: Social Theory and Digital Media Practice*. Cambridge: Polity. 311 p.
- Couldry N., Hepp A. 2013. Conceptualizing Mediatization: Contexts, Traditions, Arguments. – *Communication Theory*. Vol. 23. Is. 3. P. 191-202.
- Couldry N., Hepp A. 2017. *The Mediated Construction of Reality*. Cambridge: Polity Press. 256 p.
- Ferreira J. 2010. Midiatização: Dispositivos, processos sociais e de comunicação. – *Revista E-Compos*. No. 1. P. 1-15.
- Ford A., Rivera J., Romano E. 1985. *Medios de comunicación y cultura popular*. Buenos Aires: Legasa.
- García Canclini N. 1993. *Transforming Modernity. Popular Culture in Mexico*. Austin, TX: University of Texas Press.
- Giddens A. 1984. *The Constitution of Society*. Cambridge: Polity. 402 p.
- Gómes G.O. 1996. *Televisión y Audiencias. Un enfoque cualitativo*. Mexico: Ediciones de la Torre. 207 p.
- Gomes P.G. 2015. Midiatização: Um conceito, múltiplas vozes. – *Relatos de Investigaciones Sobre Mediatizaciones* (ed. by A.F.A. Neto, N.R. Anselmino, I.L. Gindin). Rosario: Rosario University Press. P. 33-54.
- Guzek D. 2021. Mediatization Cartography: Two Questions about Mediatization of Religion in Central and Eastern Europe. – *Mediatization Studies*. Vol. 5. P. 9-18.
- Habermas J. 1987. *The Theory of Communicative Action. Lifeworld and System: A Critique of Functionalist Reason*. Vol. 2. Cambridge: Polity. 457 p.
- Hepp A. 2012. Mediatization and the ‘Molding Force’ of the Media. – *Communications*. Vol. 37. No. 1. P. 1-28.
- Hepp A. 2013. The Mediatization of Culture. – *Cultures of Mediatization*. Cambridge: Polity Press. P. 29-68.
- Hepp A. 2020. *Deep Mediatization*. London; N.Y.: Routledge. 260 p.
- Hepp A., Breiter A., Hasebrink U. 2013. Human Interaction and Communicative Figurations. The Transformation of Mediatized Cultures and Societies. – *Communicative Figurations: working paper No. 2*.
- Hepp A., Krotz F. 2014. Mediatized Worlds – Understanding Everyday Mediatization. – *Mediatized Worlds* (ed. by A. Hepp, F. Krotz). London: Palgrave Macmillan. P. 1-15.
- Hernes G. 1978. Det mediavridde samfunn [The Media-Twisted Society]. – *Samtiden*. Vol. 86. No. 1. P. 1-14.
- Hjarvard S. 2008. The Mediatization of Society. A Theory of the Media as Agents of Social and Cultural Change. – *Nordicom Review*. Vol. 29. Is. 2. P. 105-134.
- Hjarvard S. 2013. *The Mediatization of Culture and Society*. London: Routledge. 192 p.
- Knoblauch H. 2013. Communicative Constructivism and Mediatization. – *Communication Theory*. Vol. 23. No. 3. P. 297-315.
- Krotz F. 2009. Mediatization: a Concept with which to Grasp Media and Societal Change. – *Mediatization: Concept, Changes, Consequences* (ed. by K. Lundby). N.Y.: Peter Lang. P. 21-40.
- Krotz F. 2014. Media, Mediatization and Mediatized Worlds. A discussion of the

basic concepts. — *Mediatized Worlds. Culture and Society in a Media Age* (ed. by A. Hepp, F. Krotz). Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 72-89.

Livingstone S., Lunt P. 2014. Mediatization: An Emerging Paradigm for Media and Communication Research? — *Mediatization of Communication* (ed. by K. Lundby). Berlin, Boston: De Gruyter Mouton. P. 703-724.

Lövheim M. 2011. Mediatisation of Religion: A Critical Appraisal. — *Culture and Religion*. Vol. 12. P. 153-166.

Lundby K. 2014a. Mediatization of Communication. — *Mediatization of Communication* (ed. by K. Lundby). Berlin; Boston: De Gruyter Mouton. P. 3-38.

Lundby K. 2014b. Mediatized Stories in Mediatized Worlds. — *Mediatized Worlds. Culture and Society in a Media Age* (ed. by A. Hepp, F. Krotz). Basingstoke: Palgrave Macmillan. P. 9-37.

Manheim E. 1979. *Aufklärung und öffentliche Meinung. Studien zur Soziologie der Öffentlichkeit* (ed. by Norbert Schindler). Stuttgart-Bad Cannstatt: Frommann-Holzboog. 156 s.

Martin-Barbero J. 1993. *Communication, Culture and Hegemony: From the Media to Mediations*. London: Sage. 288 p.

Martino L. 2020. Mediatization of Religion: Three Dimensions from a Latin American/Brazilian Perspective. — *Religions*. Vol. 11. No. 10. 482 p.

Ortiz R. 2009. *La supremacía del inglés en las ciencias sociales*. Buenos Aires, Argentina: Siglo. 236 p.

Scolari C.A. 2015. From (New)Media to (Hyper)Mediations. Recovering Jesús Martín-Barbero's Mediation Theory in the Age of Digital Communication and Cultural Convergence. — *Information, Communication & Society*. Vol. 18. Is. 9. P. 1092-1107.

Scolari C., Rodríguez-Amat J.R. 2018. A Latin American Approach to Mediatization: Specificities and Contributions to a Global Discussion About How the Media Shape Contemporary Societies. — *Communication Theory*. Vol. 28. Is. 2. P. 131-154.

Silverstone R. 1999. *Why Study the Media*. London: Sage.

Silverstone R. 2002. Complicity and Collision in the Mediation of Everyday Life. — *New Literary History*. Vol. 33. No. 4. P. 745-764.

Thompson J.B. 1995. *The Media and Modernity. A Social Theory of the Media*. Cambridge: Cambridge University Press. 316 p.

Valdettaro S. 2016. Mediatizaciones: Hacia la consolidación de un campo de estudios. — *Inmediaciones de la Comunicación*. Vol. 11. P. 21-29.

Veron E. 1997. Esquema para el Análisis de la Mediatización. — *Diálogos de la Comunicación*. Vol. 48. P. 9-17.

Vowe G. 2006. Medialisierung der Politik? Ein theoretischer Ansatz auf dem Prüfstand. — *Publizistik*. Vol. 51. S. 437-435.

KOVALENKO Vladimir Dmitrievich, *postgraduate student of the Faculty of Sociology, St. Petersburg State University (7/9 Universitetskaya Emb, Saint-Petersburg, Russia, 199034); Senior Lecturer of the North-Western Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (57/43 Sredniy Ave, V.O., St. Petersburg, Russia, 199178); kovalenko-vd@ranepa.ru*

NATIONAL AND REGIONAL SCHOOLS IN THE SOCIOLOGY OF THE MEDIATIZATION PROCESS

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the theoretical understanding of the process, which has received the name of mediatization in the world scientific literature. Modern media research is driven by several factors, including the growth of technology and an increase in the number of types of media. Rapid transformations in the communicative sphere lead to the simultaneous emergence of several approaches in world sociology. Mediatization began to study in different countries in parallel and at the same time in dissimilar disciplinary fields. In this way, modern discourse about mediatization divides into several areas of study. Novelty: in the modern research field, scientists usually resort to highlighting either schools or approaches in mediatization, practically without considering them in their interrelation. However, even the existing classifications do not have a generally accepted structure – two-part, three-part or four-part bases for classification are put forward. None of the researchers turned to an attempt to analyze all the available classifications and approaches in their interrelation and consider them in a single context. This article fills in the indicated gap. Its aim is to systematize the existing national and regional schools of mediatization and the theoretical and methodological approaches that have emerged within their framework over the past three decades. To achieve this goal, it was necessary to solve the following tasks: 1) to identify relevant works and characterize the scientific discussion on the problem of theoretical conceptualization of the concept of mediatization as a process; 2) to propose an author's classification of national and regional schools of mediatization research, substantiate the possibilities and boundaries of this classification; 3) to clarify the general and different in the context of the formation of schools, as well as to highlight the theories of society that formed the basis of these schools; 4) to highlight the main theoretical and methodological approaches to the study of mediatization. The research materials were theoretical and empirical studies by domestic and foreign authors devoted to mediatization as a process affecting the entire society on an equal footing with globalization, starting from the 1980s. In turn, on the base of thematic and conceptual analysis, an attempt was made to original theoretical and conceptual understanding of the process of mediatization, substantiation of the allocation of its stages and their substantial components. On the base of the study, the author shows that the studies of mediatization have their own national and geographical specifics. The direction of mediatization as thinking about modern society, intertwined with new media, has not yet come to its conceptual design. In the discussion on the most functional direction of mediatization research, 4 national-regional schools and 4 theoretical approaches can be distinguished now.*

Keywords: *mediatization, meta-process, national-regional schools, methodology, social theory*
